

На закате дней Ше Цзе томился от безделья, и в голову ему пришла мысль написать книгу. Ему непременно хотелось поведать миру о том, как за свою жизнь он умудрился сколотить баснословное состояние.

Ради такого дела он совершил омовение, воскурил благовония, чинно поправил головной убор и переоделся в парадное платье. Разложив на столешнице шэскую чернильницу — драгоценность, которую кое-кто бережно хранил долгие годы, — Ше Цзе растёр тушь семьи Пань, взял кисть Саньчжоу без наконечника и занёс её над бумагой из Зала Чистого Сердца, готовый излить душу и явить потомкам великое жизнеописание.

Вот только на этом самом месте Ше Цзе намертво застрял. Он никак не мог припомнить, каким же образом заработал свои несметные богатства.

Когда-то в юности он пытался продавать нефрит, торговал казённым вином и даже полнился амбициозным желанием покорить мир столичных театров и ресторанов, лелея мечту перенести оглушительный успех Башни Фань на просторы Цзянцзо. Однако все эти начинания, за которые он хватался то тут, то там, неизменно шли прахом. Никакой тайны в его неудачах не крылось: ему просто фатально, беспросветно не везло. Стоило Ше Цзе взяться за дело, как оно мгновенно прогорало и разваливалось, словно его преследовал злой рок. Одно время он обнищал настолько, что всерьёз подумывал выйти на улицу и распродавать отцовские картины да каллиграфические свитки.

А что же было потом?

Да, собственно, ничего особого.

Двоюродный брат, восседавший на императорском престоле, пожаловал ему целую торговую улицу, а матушка, Великая старшая принцесса, слала за тысячи ли обозы, доверху гружённые золотыми слитками...

Путь к процветанию и избавлению от долгов оказался до неприличия прост.

Яней Ше отбросил бесплодные думы. Взмахнув кистью, он стремительным и твёрдым почерком начертил три единственных слова, в которых уместился весь его коммерческий опыт:

«Спасибо тебе, батюшка».

<http://bllate.org/book/19472/1943804>